ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 57-КГ20-8-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 3 августа 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 августа 2020 г. кассационную жалобу Тарасюк Елены Владимировны на определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2020 г.

по делу № 2-76/2019 Яковлевского районного суда Белгородской области по иску государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) к Тарасюк Елене Владимировне о взыскании компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., возражения на кассационную жалобу представителя государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) Униченко А.Г.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) (далее также – УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия), работодатель) 2 октября 2018 г. обратилось в Алданский районный суд Республики Саха (Якутия) с иском к Тарасюк Е.В. о взыскании компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно.

В обоснование заявленных требований указано, что Тарасюк Е.В. с 2 декабря 2014 г. состояла в трудовых отношениях с УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия), работала в должности старшего специалиста отдела персонифицированного учёта администрирования страховых взносов, взаимодействия со страхователями и взыскания задолженности.

Приказом УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) от 5 мая 2015 г. Тарасюк Е.В. был предоставлен ежегодный оплачиваемый отпуск в количестве 30 календарных дней с 1 июня по 1 июля 2015 г. за отработанный период с 2 декабря 2014 г. по 1 декабря 2015 г., в том числе с оплатой проезда к месту использования отпуска и обратно по маршруту Алдан – Благовещенск – Алдан.

В период с 15 декабря 2015 г. по 18 мая 2017 г. Тарасюк Е.В. находилась в отпуске по уходу за ребёнком – Тарасюком В[redacted], [redacted] года рождения.

Приказом УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2017 г. Тарасюк Е.В. был предоставлен ежегодный оплачиваемый отпуск в количестве 30 календарных дней с 18 мая по 17 июня 2017 г. за отработанный период с 2 декабря 2014 г. по 1 декабря 2015 г. с оплатой проезда к месту использования отпуска по маршруту Алдан – Белгород – Алдан на Тарасюк Е.В. и её сына Ларионова К.Д.

Размер выплаченной Тарасюк Е.В. работодателем суммы оплаты проезда к месту использования отпуска и обратно (по маршруту Алдан – Белгород – Алдан) на неё и её сына Ларионова К.Д. составил 83 336,9 руб.

В ходе ревизионной проверки УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) было установлено, что предоставленные Тарасюк Е.В. ежегодные оплачиваемые отпуска с 1 июня по 1 июля 2015 г. и с 18 мая по 17 июня 2017 г. являются частями единого ежегодного оплачиваемого отпуска за один период работы, в связи с чем право на получение компенсации расходов на оплату проезда к месту использования отпуска и обратно у Тарасюк Е.В. не возникло и такая компенсация в 2017 году выплачена ей необоснованно, поскольку правом на оплату проезда к месту

использования отпуска и обратно Тарасюк Е.В. воспользовалась в 2015 году, получив соответствующую компенсацию.

Приказом УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) от 3 августа 2018 г. Тарасюк Е.В. уволена с работы по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (расторжение трудового договора по инициативе работника).

6 августа 2018 г. работодателем Тарасюк Е.В. было направлено письмо с просьбой произвести возврат суммы необоснованной оплаты проезда к месту использования отпуска и обратно. Денежные средства в добровольном порядке Тарасюк Е.В. не возвращены.

Ссылаясь на положения статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации, УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) считает, что оснований для оплаты Тарасюк Е.В. проезда к месту использования отпуска и обратно за период отпуска с 18 мая по 17 июня 2017 г. не имелось, поскольку компенсация расходов на оплату проезда к месту использования отпуска и обратно предоставляется лицам, работающим в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, один раз в два года, при этом время отпуска по уходу за ребёнком не подлежит включению в стаж работы, за который такая компенсация предоставляется.

По мнению УПФР в Алданском улусе (районе) Республике Саха (Якутия), статья 137 Трудового кодекса Российской Федерации, которой установлены ограничения удержаний из заработной платы, не содержит указания на невозможность взыскания с уволившегося работника ранее полученной им денежной компенсации на оплату проезда, предоставленной ему за период, который работник не отработал, в связи с чем УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) просило взыскать с Тарасюк Е.В. сумму необоснованной оплаты проезда к месту использования отпуска и обратно в сумме 83 336,9 руб.

Определением Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 7 ноября 2018 г. гражданское дело по иску УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) к Тарасюк Е.В. о взыскании компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно передано по подсудности в Яковлевский районный суд Белгородской области.

Ответчик Тарасюк Е.В. в суде иск не признала.

Решением Яковлевского районного суда Белгородской области от 6 февраля 2019 г. исковые требования УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) удовлетворены.

С Тарасюк Е.В. в пользу УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) взыскана сумма необоснованной оплаты за проезд к месту использования отпуска и обратно в размере 83 336,9 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 7 мая 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принятое новое решение, которым в удовлетворении исковых требований УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 7 мая 2019 г. отменено, оставлено в силе решение Яковлевского районного суда Белгородской области от 6 февраля 2019 г.

В кассационной жалобе, поданной Тарасюк Е.В. в Верховный Суд Российской Федерации, содержится просьба об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2020 г., как незаконного, и оставлении в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 7 мая 2019 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 18 мая 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 3 июля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явилась извещённая надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела ответчик Тарасюк Е.В., от которой поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в её отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390^{11}, частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие Тарасюк Е.В.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 2 декабря 2014 г. Тарасюк Е.В. (до заключения брака – Ларионова) была принята на работу в УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) на должность старшего специалиста отдела персонифицированного учёта администрирования страховых взносов, взаимодействия со страхователями и взыскания задолженности.

По заявлению Тарасюк Е.В. от 5 мая 2015 г. приказом УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) от этой же даты ей был предоставлен ежегодный оплачиваемый отпуск в количестве 30 календарных дней с 1 июня по 1 июля 2015 г. за отработанный период с 2 декабря 2014 г. по 1 декабря 2015 г., в том числе с оплатой проезда к месту проведения отпуска по маршруту Алдан – Благовещенск – Алдан.

[redacted] г. у Тарасюк Е.В. родился сын – Тарасюк В[redacted].

Приказом УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) от 15 декабря 2015 г. Тарасюк Е.В. предоставлен отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет с 16 декабря 2015 г. по 17 июня 2017 г.

Приказом УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) от 6 марта 2017 г. Тарасюк Е.В. предоставлен отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет с 19 марта 2017 г. по 18 сентября 2018 г.

21 апреля 2017 г. Тарасюк Е.В. обратилась к работодателю с заявлениями о выходе из отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет и просила считать её приступившей к работе с 18 мая 2017 г., и предоставить ей ежегодный оплачиваемый отпуск в количестве 30 дней с 18 мая 2017 г. с оплатой проезда к месту отдыха по маршруту Алдан – Белгород – Алдан для неё и её сына Ларионова К.Д., [redacted] года рождения.

Приказом УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2017 г. постановлено считать Тарасюк Е.В. приступившей к исполнению своих обязанностей с 18 мая 2017 г. в связи с выходом из отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет на полный рабочий день.

Приказом УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2017 г. № 05-05/41 Тарасюк Е.В. предоставлен ежегодный оплачиваемый отпуск в количестве 30 календарных дней с 18 мая по 17 июня 2017 г. за отработанный период с 2 декабря 2014 г. по 1 декабря 2015 г. с единовременной выплатой к отпуску и оплатой проезда к месту проведения отпуска по маршруту Алдан – Белгород – Алдан на Тарасюк Е.В. и её сына Ларионова К.Д.

Размер выплаченной Тарасюк Е.В. работодателем суммы оплаты проезда к месту использования отпуска и обратно по маршруту Алдан – Белгород – Алдан составил 83 336,9 руб.

18 июня 2017 г. Тарасюк Е.В. обратилась к работодателю с заявлением о предоставлении ей отпуска по уходу за ребёнком (Тарасюком В[redacted]) до достижения им возраста трёх лет с 18 июня 2017 г.

Приказом УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2017 г. Тарасюк Е.В. предоставлен отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет с 18 июня 2017 г. по 18 сентября 2018 г.

Приказом УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) от 3 августа 2018 г. Тарасюк Е.В. уволена с работы 3 августа 2018 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (расторжение трудового договора по инициативе работника).

В период с 14 марта по 4 апреля 2018 г. государственным учреждением – Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) была проведена ревизия исполнения бюджетных смет на финансовое и материально-техническое обеспечение текущей деятельности УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) за период с марта 2016 г. по февраль 2018 г.

Из акта ревизии от 3 апреля 2018 г. следует, что Тарасюк Е.В. неправомерно выплачена компенсация расходов на оплату проезда в размере 83 336,90 руб., поскольку из стажа, дающего право на оплату стоимости проезда к месту проведения отпуска (2 года), работодателем не исключено время нахождения Тарасюк Е.В. в отпуске по уходу за ребёнком, вследствие чего из двух лет работы, за которые предоставлена компенсация на оплату проезда к месту проведения отпуска приказом от 5 мая 2015 г., на день проверки Тарасюк Е.В. отработано 13 месяцев 15 дней. По окончании отпуска по уходу за ребёнком Тарасюк Е.В. предстоит отработать 10 месяцев 15 дней до возникновения права на оплату следующего проезда.

6 августа 2018 г. работодатель направил Тарасюк Е.В. письмо, в котором сообщил, что в ходе ревизионной проверки деятельности УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) был установлен факт необоснованной оплаты ей проезда к месту использования отпуска и обратно за период с 2 декабря 2014 г. по 1 декабря 2015 г., так как в это время она находилась в отпуске по уходу за ребёнком, который в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации исключается из стажа, дающего право на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно. Сумма неправомерной компенсации расходов на оплату проезда составила 83 336,9 руб. Указанную сумму Тарасюк Е.В. было предложено вернуть.

В добровольном порядке денежные средства Тарасюк Е.В. работодателю возвращены не были.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) о взыскании с Тарасюк Е.В.

компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно, суд первой инстанции применил к спорным отношениям положения статей 121 и 325 Трудового кодекса Российской Федерации и исходил из того, что при определении права на такую компенсацию лицам, работающим в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в стаж работы, дающий право на ежегодный отпуск и, соответственно, на эту компенсацию, не включается время отпуска по уходу за ребёнком, в связи с чем пришёл к выводу о том, что Тарасюк Е.В., находившейся в периоды с 16 декабря 2015 г. по 17 мая 2017 г. и с 18 июня 2017 г. по 18 сентября 2018 г. в отпуске по уходу за ребёнком, работодателем в нарушение норм трудового законодательства излишне начислена компенсация расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно в сумме 83 336,9 руб., факт получения которой Тарасюк Е.В. не оспаривается.

Сославшись на положения части 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции указал, что ошибка, допущенная работодателем при исчислении Тарасюк Е.В. компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно, является счётной, а потому нет препятствий для взыскания с Тарасюк Е.В. в пользу УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) полученной ею компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) о взыскании компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно, суд апелляционной инстанции не нашёл правовых оснований для взыскания с Тарасюк Е.В. в пользу УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) названной компенсации, мотивировав это тем, что лицо, работающее в организации, финансируемой из федерального бюджета, имеющее право на оплату проезда к месту использования отпуска и обратно за предыдущий отработанный период, может им воспользоваться при предоставлении очередного оплачиваемого отпуска.

Проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции по кассационной жалобе УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия), кассационный суд общей юрисдикции отметил, что правовых оснований для выплаты Тарасюк Е.В. в 2017 году компенсации расходов на оплату проезда к месту использования отпуска и обратно за отработанный ею период с 2 декабря 2014 г. по 1 декабря 2015 г. не имелось, поскольку такая компенсация расходов была выплачена Тарасюк Е.В. в 2015 году, до возникновения права на очередную компенсацию расходов на оплату проезда к месту использования отпуска и обратно Тарасюк Е.В. надлежало отработать ещё 11 месяцев 14 дней.

Изложив приведённые доводы, кассационный суд общей юрисдикции пришёл к выводу о том, что оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось, в связи с чем отменил апелляционное определение суда апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) о взыскании с Тарасюк Е.В. компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно в сумме 83 336,9 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласится с выводами кассационного суда общей юрисдикции о правильном разрешении спора судом первой инстанции ввиду следующего.

Согласно части 1 статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации лица, работающие в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на оплату один раз в два года за счёт средств работодателя стоимости проезда и провоза багажа в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно. Право на компенсацию указанных расходов возникает у работника одновременно с правом на получение ежегодного оплачиваемого отпуска за первый год работы в данной организации.

Федеральные государственные органы, государственные внебюджетные фонды Российской Федерации, федеральные государственные учреждения оплачивают работнику стоимость проезда в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно любым видом транспорта (за исключением такси), в том числе личным, стоимость провоза багажа весом до 30 килограммов, а также стоимость проезда и провоза багажа к месту использования отпуска работника и обратно неработающим членам его семьи (мужу, жене, несовершеннолетним детям, фактически проживающим с работником) независимо от времени использования отпуска (часть 2 статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации).

Порядок компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в федеральных государственных органах, государственных внебюджетных фондах Российской Федерации, федеральных государственных учреждениях, и членов их семей устанавливается нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации (часть 5 статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июня 2008 г. № 455 утверждены Правила компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в федеральных государственных органах, государственных внебюджетных фондах Российской Федерации, федеральных государственных

учреждениях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и членов их семей (далее – Правила).

Названные правила устанавливают порядок компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для работников федеральных государственных органов, государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, федеральных государственных учреждений, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (далее – работники учреждений), и членов их семей (пункт 1 Правил).

В пункте 2 Правил указано, что работникам учреждений и членам их семей 1 раз в 2 года производится компенсация за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета или соответствующих бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации расходов на оплату стоимости проезда в пределах территории Российской Федерации к месту использования ежегодного оплачиваемого отпуска работника и обратно любым видом транспорта (за исключением такси), в том числе личным, а также провоза багажа весом до 30 килограммов (далее – компенсация расходов).

Право на компенсацию расходов за первый и второй годы работы возникает у работника учреждения одновременно с правом на получение ежегодного оплачиваемого отпуска за первый год работы. В дальнейшем у работника учреждения возникает право на компенсацию расходов за третий и четвёртый годы непрерывной работы в указанном учреждении – начиная с третьего года работы, за пятый и шестой годы – начиная с пятого года работы и т.д. Право на оплату стоимости проезда и провоза багажа у членов семьи работника учреждения возникает одновременно с возникновением такого права у работника учреждения. Компенсация расходов является целевой выплатой. Средства, выплачиваемые в качестве компенсации расходов, не суммируются в случае, если работник и члены его семьи своевременно не воспользовались своим правом на компенсацию (пункт 4 Правил).

Согласно статье 114 Трудового кодекса Российской Федерации работникам предоставляются ежегодные отпуска с сохранением места работы (должности) и среднего заработка.

В части 2 статьи 121 Трудового кодекса Российской Федерации указаны периоды, которые не включается в стаж работы, дающий право на ежегодный оплачиваемый отпуск, среди них – время отпуска по уходу за ребёнком до достижения им установленного законом возраста.

Из приведённых нормативных положений следует, что лица, работающие в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на оплату один раз в два года за счёт средств работодателя стоимости проезда в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно, а также на оплату стоимости провоза багажа. Такая компенсация расходов выплачивается

работнику за счёт работодателя один раз в два года и при условии предоставления ему оплачиваемого ежегодного отпуска, то есть нормы трудового законодательства связывают оплату проезда с фактом предоставления работнику и использования им ежегодного оплачиваемого отпуска. При этом время отпуска по уходу за ребёнком не включается в стаж работы, дающий право на ежегодный оплачиваемый отпуск, и не подлежит учёту при определении стажа работы для получения работником компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции по кассационной жалобе УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия), применив к спорным отношениям положения приведённых норм материального права и указав на то, что за один и тот же период работы Тарасюк Е.В. дважды получила компенсацию расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно, согласился с выводом суда первой инстанции о взыскании с Тарасюк Е.В. выплаченной ей работодателем компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно, в связи с чем отменил апелляционное определение суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия).

Однако, оставляя в силе решение суда первой инстанции, по мнению которого, допущенная работодателем при выплате Тарасюк Е.В. компенсации расходов на оплату проезда к месту использования отпуска и обратно ошибка является счётной, а потому возможно взыскание работодателем с Тарасюк Е.В. этих денежных средств, кассационный суд не применил к спорным отношениям положения части 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, вследствие чего пришёл к ошибочному выводу о наличии правовых оснований для взыскания с Тарасюк Е.В. в пользу работодателя названной компенсации расходов.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантировано право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации (часть 3 статьи 37).

В силу части 1 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации удержания из заработной платы работника производятся только в случаях, предусмотренных этим кодексом и иными федеральными законами.

В соответствии с частью 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), не может быть с него взыскана за исключением случаев: счётной ошибки (абзац второй части 4 названной статьи); если органом по рассмотрению индивидуальных трудовых

споров признана вина работника в невыполнении норм труда (часть 3 статьи 155 Трудового кодекса Российской Федерации) или простое (часть 3 статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации) (абзац третий части 4 названной статьи); если заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом (абзац четвёртый части 4 названной статьи).

Нормативные положения части 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации корреспондируют подпункту 3 статьи 1109 Трудового кодекса Российской Федерации, которым установлены ограничения для возврата в виде неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки.

Предусмотренные статьёй 137 Трудового кодекса Российской Федерации, статьёй 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации правовые нормы согласуются с положениями Конвенции международной организации труда от 1 июля 1949 г. № 95 «Относительно защиты заработной платы» (статья 8), статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьи 10 Трудового кодекса Российской Федерации и содержат исчерпывающий перечень случаев, когда допускается взыскание с работника излишне выплаченных ему в связи с трудовыми отношениями сумм.

Ввиду того, что Конституцией Российской Федерации работнику гарантируется право на вознаграждение за труд, а трудовым законодательством в целях охраны заработной платы как источника дохода работника ограничены основания удержания из неё, при разрешении спора о взыскании с работника выплаченных ему в связи с трудовыми отношениями денежных сумм обстоятельством, имеющим значение для дела, является установление предусмотренных частью 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации оснований для такого взыскания.

Между тем по настоящему делу оснований для взыскания с Тарасюк Е.В. полученной ею компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно денежной суммы в размере 83 336,9 руб. применительно к положениям части 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации судебными инстанциями установлено не было.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции о взыскании с Тарасюк Е.В. в пользу работодателя – УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) суммы полученной компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно, кассационный суд общей юрисдикции в нарушение статьи пункта 8 части 1 статьи 390^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не привёл норму закона, на основании которой пришёл к выводу о правомерности взыскания судом первой инстанции с Тарасюк Е.В. выплаченной ей

работодателем компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно, согласившись с выводами и суждениями суда первой инстанции о наличии такого основания.

Суждение суда первой инстанции о том, что ошибка, допущенная работодателем при исчислении работнику Тарасюк Е.В. в 2017 году компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно, является счётной, нельзя признать правомерным, поскольку счётной следует считать ошибку, допущенную в арифметических действиях, то есть действиях, связанных с подсчётом, как-то: сложение, вычитание, деление или умножение. Ошибка в применении работодателем норм закона при исчислении работнику заработной платы, предоставлении работнику различных гарантий и компенсаций, включая компенсацию расходов на оплату проезда к месту использования отпуска и обратно, при том что именно на работодателя законом возложена обязанность по соблюдению требований закона при начислении и выплате работнику заработной платы, предоставлению работнику льгот и компенсаций, надлежащему оформлению документов, связанных с выплатой причитающихся работнику в связи с осуществлением трудовой деятельности сумм и выплат, не свидетельствует о неправильном выполнении арифметических действий и счётной ошибкой не является.

Данных, свидетельствующих о том, что работодателем (УПФР в Алданском районе (улусе) Республики Саха (Якутия) при издании приказа о выплате Тарасюк Е.В. в 2017 году компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно, а также при непосредственной выплате Тарасюк Е.В. этой компенсации были допущены счётные (арифметические) ошибки, в материалах дела не имеется.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки (пункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из приведённых нормативных положений, неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которое лицо приобрело (сберегло) за счёт другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счёт другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке. По смыслу положений пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счётной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П, содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Из изложенного следует, что нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определённых денежных сумм могут применяться и за пределами

гражданско-правовой сферы, в частности при разрешении спора, возникшего из трудовых отношений.

Соответственно, к спорным отношениям, связанным с возвратом выплаченной работодателем работнику компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно наряду с нормами части 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации, подлежат применению положения пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата в качестве неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения, вреда, причинённого жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки.

По смыслу положений статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации, компенсация расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно относится к числу гарантий, предоставляемых работникам организаций, расположенных в районах Крайнего Севера, непосредственно связана с трудовой деятельностью таких лиц и направлена на возмещение им дополнительных материальных и физиологических затрат в связи с работой и проживанием в экстремальных природно-климатических условиях Севера. Эта компенсация в числе иных гарантий и компенсаций, включая компенсационные доплаты и надбавки к заработной плате за работу в особых климатических условиях, призвана обеспечить таким работникам надлежащий уровень жизни и необходимый достаток, в связи с чем по своей правовой природе может быть отнесена к средствам существования гражданина.

Таким образом, излишне начисленная работодателем и полученная Тарасюк Е.В. в период трудовых отношений компенсация расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно подлежала взысканию с Тарасюк Е.В. в пользу работодателя как неосновательное обогащение только если выплата названной компенсации явилась результатом недобросовестности со стороны Тарасюк Е.В. или счётной ошибки.

Согласно материалам дела на наличие виновных и недобросовестных действий со стороны Тарасюк Е.В. при получении ею в 2017 году компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно представитель УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) в судах первой и апелляционной инстанций, а также в кассационном суде общей юрисдикции не ссылался, и совершения Тарасюк Е.В. таких действий судами первой и апелляционной инстанций установлено не было.

При таких обстоятельствах предусмотренных статьёй 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции, сделавшего по сути вывод о том, что со стороны Тарасюк Е.В. не было допущено

недобросовестных действий при получении компенсации расходов на оплату проезда к месту использования отпуска и обратно, у суда кассационной инстанции не имелось.

Ввиду изложенного определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2020 г. и оставления в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 7 мая 2019 г., отказавшего в удовлетворении исковых требований УПФР в Алданском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) о взыскании с Тарасюк Е.В. компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2020 г. по делу № 2-76/2019 Яковлевского районного суда Белгородской области отменить.

Оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 7 мая 2019 г.

Председательствующий

Судьи